

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА И РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ТҮРЭЛХИ ХЭЛЭН БОЛОН УРАН ЗОХЁОЛ ЗААЛГЫН ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКА ТАЛАНУУД

Научная статья
УДК 811.512.212
DOI 10.18101/3033-1310-2025-3-29-35

Лингвистические основы для изучения топонимов эвенкийского происхождения Республики Бурятия

© **Афанасьева Елизавета Федоровна**
кандидат филологических наук, доцент, старший методист,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
elizaveta_fedor@mail.ru

Аннотация. В статье описаны топонимы эвенкийского происхождения с характерными признаками, отличающиеся от географических названий других народов. Изучение топонимов, т. е. географических названий родного края, имеет важное образовательное и воспитательное значение в рамках изучения многих дисциплин как в учебной, так и внеклассной работе в школе. На учебных занятиях происходит знакомство с традициями, историей и культурой родного края, народов, населяющих нашу республику. Учащиеся под руководством учителя изучают и исследуют топонимику родного села, поселка, что способствует глубокому проникновению в смысл слова, совершенствованию навыков лингвистического анализа, воспитанию интереса к родному языку. Чтобы учитель мог привлечь внимание учащихся на занятиях по родному языку и литературе к географическим названиям, их значению и происхождению, ему необходимо владеть информационной базой по топонимам разных народов. В статье даны лингвистические основы для изучения топонимов эвенкийского происхождения на уроках родных языков, географии, истории и других учебных предметов в школах Республики Бурятия. Проанализированы словообразовательные модели, участвующие в образовании эвенкийских географических названий, отличающихся от других языков. Даны основные сведения о топонимах эвенкийского происхождения.

Ключевые слова: эвенки, эвенкийский язык, географические названия, топооснова, суффиксы.

Для цитирования

Афанасьева Е. Ф. Лингвистические основы для изучения топонимов эвенкийского происхождения Республики Бурятия // Бурятский язык и литература в школе. 2025. Вып. 3. С. 29–35.

Введение. Изучение топонимов, т. е. географических названий родного края, имеет важное образовательное и воспитательное значение в рамках изучения многих дисциплин, помогает осознанному восприятию родного края, его природы, культуры и традиций.

Топонимика — важнейший элемент краеведческой работы. Она служит прекрасным средством стимулирования интереса к изучению прошлого и настоящего края путем поиска связей между географическими условиями местности и отражением их в географических названиях. Учащиеся под руководством учителя изучают и исследуют топонимику родного села, поселка, что способствует глубокому проникновению в смысл слова, совершенствованию навыков лингвистического анализа, воспитанию интереса к родному языку. Чтобы учитель мог привлечь внимание учащихся на занятиях по родному языку и литературе к географическим названиям, их значению и происхождению, ему необходимо владеть информационной базой по топонимам разных народов.

Цель — выявить лингвистические основы для изучения топонимов эвенкийского происхождения на уроках родного языка, географии, истории и других учебных предметов в школах Республики Бурятия. Лингвистическое исследование эвенкийских топонимов требует комплексного подхода, так как для понимания географического названия необходимы сведения из географии, истории, социальной среды эвенков, а также знания языка коренного народа Сибири. Исходя из поставленной цели определены следующие задачи:

- изучить вопрос о топонимах эвенкийского происхождения;
- рассмотреть словообразовательные модели, участвующие в образовании эвенкийских географических названий, отличающихся от других языков.

Основная часть. Эвенки не только дисперсно расселены по огромной территории тайги, лесотундры, но и имеют разные типы хозяйственной деятельности: оленеводство, скотоводство, морской промысел. С древних времен, кочуя по бескрайним просторам, они хорошо ориентировались на местности и могли обозначать особенными словами различные географические объекты в зависимости от характерных признаков той или иной местности, которые представляли интерес для эвенка-охотника, оленевода. Эти названия служили указателями для нахождения пути и помогали запомнить тайгу и ее элементы в тончайших подробностях, находя эти местности кочевания даже через много лет. В географических названиях рек, озер, хребтов, населенных пунктов Севера, Сибири и Дальнего Востока мы можем проследить эвенкийские слова с этимологией не только различных пород деревьев, кустарников, травяных растений, ягод, но и с их какими-то отличительными признаками, такими как цвет, характер поверхности, вкусовые свойства, запах и т. д. В местах кочеваний эвенков по водным магистралям находим огромное количество топонимов, связанных с названиями рыб, орудий ловли, рыбных продуктов и т. д. При выборе места стоянки эвенки ориентировались на окружающую среду: наличие воды, дров, зверя, кормовой базы для оленей и т. д. Так, например, в Красноярском крае протекают реки Панонга и Панолик, вдоль которых в изобилии прорастали саранки (луковичное растение «лилия кудреватая»). Названия их происходят от эвенкийского *панэ* «саранка».

При идентификации топонимов эвенкийского происхождения возникают много вопросов, прежде всего, в силу сложной системы фонетической структуры

языка из-за диалектных особенностей говоров (в эвенкийском языке около 50 говоров), многие из которых до сих пор не описаны.

Географические названия с эвенкийскими топоосновами были обозначены в топографических картах путешественниками XVII–IX вв., посетившими Север и Сибирь, при помощи проводников-эвенков. При этом одно и то же название с одной и той же основой могло быть записано в разной транскрипции от эвенков, говорящих на разных говорах. В качестве примера можно назвать гидронимы с топоосновой *сэлэ* «железо», которые широко распространены в местах расселения эвенков: Селе, Селенда, Селенга, Селемджа, Селеткан, Селиткан, Селянджа, Сэлэмдэ, Сэлэнгэ и другие.

В фиксации географических названий сказались и особенности фонетических систем русского и эвенкийского языков, звуковой состав которых неодинаков. Например, в русском языке отсутствует звонкий согласный (аффриката) *дʲдж*. Последний воспринимался русскими неодинаково и отражался в географических названиях различными сочетаниями русских букв *дж, джь, дз, дзь, дь*, а в сочетании с гласными *е, ё, и, э, ю, я* — буквосочетаниями: *дже, джо, джу, джа, джи, дье, дье, ды, дзе* и т. д., вместо сочетаний *де, дё, дю, дя* и т. д., принятых в современной эвенкийской письменности. Так на картах встречаются названия рек Джелинда, Джугаджак, горы Джоло, хребта Джугджур вместо правильного написания Делиндэ, Дюгадяк, Дёло, Дюгдюр.

В русском языке отсутствует свойственный эвенкийскому языку носовой заднеязычный /ɲ/, который в эвенкийской графике до 1931 г. обозначался двумя буквами /нг/, а после перевода на кириллицу с 1937 г. стала использоваться буква /ɲ/. До сих пор в книгах с эвенкийскими текстами можно встретить двоякое написание этой буквы в словах: *нгалэ/ уалэ* «рука», *онгокто/ оюкто* «нос», *ланг / лау* «ловушка», что осложняет чтение и не отражает действительное звучание. Данная буква входит в состав топонимических суффиксов *-уда* (-нга), *-уна* (-нгна), *-ура* (-нгра).

Одно и то же географическое название с одной топоосновой на топографических картах может быть оформлено и искажено так, что сам эвенк уже не может его объяснить и относит его к неизвестному ему языку. Например, эвенкийское слово *делиндэ(делиндэ)* «тайменная река» имеет широкое распространение как самостоятельное название рек и озер практически по всей Сибири. Вариантов же его написания и обозначения на картах около тридцати: *дъэлиндэ, дъэлингдэ, дъелинде, дэлигна, дэлингдэ, джелинда, джолдикдэ, джелинджа, джалинда, джелиндэ, джеланда, дьилиндэ, жилинда, доэлимдэ, джелында, дъэлигдэ, дёлинда, джолкликэ, джелинджа, джалинда, джелиндэ, джеландялингда, дялинья, дялине, дзелинга, дзелинда* [6, с. 8]. Практически сейчас трудно установить, что эти названия рек и озер образованы от основы одного слова *дели* «таймень».

В организации эвенкийского слова играет большую роль сингармонизм — одно из важнейших суперсегментных явлений. Расположение гласных внутри эвенкийского слова регламентируется законом сингармонизма, или гармонией гласных [2, с. 68]. Поэтому суффиксы с краткими гласными *а, э, о* в зависимости от гласного основы слова бывают трехвариантными. Например, *-уна/-унэ: Дели-уна* «тайменная», *Ирэ-унэ* «лиственничная».

Миграционные процессы в виду кочевого образа жизни народа также наложили свой отпечаток на топонимическую картину местности. Эвенки кочевали из одной местности в другую в поисках кормовой базы для оленей, а на их обжитые территории приходили новые этнические группы и придавали уже существующему топониму новое значение. Например, в Бурятии известен топоним Еравна, этимологизировать его сейчас трудно. Выдвигаются разные версии. Объяснить же можно от эвенкийского *ирэ* <=> *унэ* «лиственничная местность» от основы *ирэ* <=> «лиственница» + суффикс *-унэ* со значением флоры побережья [1, с. 18]. В целом в районе еравнинских озер наблюдается наибольшая концентрация эвенкийских названий [7, с. 29]. Это Исинга, Иренга, Ширинга, Телемба, Гунда, Бургунда, Тулдун, Харга и другие.

В связи с неправильным толкованием истинного происхождения и значения топонимов появляется их искаженная этимологизация, а порой и замена на новые названия.

Эвенкийские топонимы, в отличие от топонимов других народов, образуются посредством специальных суффиксов, которые присоединяются к основам, обозначающим вид животного или растительного мира, минералы, формы рельефа данной местности и т. д. Например, *Делиуна* ~ *Делинда* «тайменная», *Ирэунэ* «лиственничная». Здесь суффиксы *-унэ* / *-нда* указывают на наличие того, что выражено корнем. При присоединении к корню (термину) суффиксы подвергаются действию законов гармонии гласных (в слове могут быть только определенные гласные) и ассимиляции согласных: *Дели-уна*, *Ирэунэ*.

Рассмотрим наиболее распространенные из этих суффиксов, участвующих в образовании географических названий.

Суффиксы *-нда* / *-ндэ* / *-ндо*, *-igna* / *-нгэ* / *-igno*, *-нга* / *-нгрэ* / *-нгро*), *-уна* / *-нга* / *-ндя* образуют названия рек, озер, гор по какому-либо характерному для них признаку или по наличию характерного предмета: *Имангда* ~ *Имангра* снежная (падь, долина, гора) от *иманна* «снег»; *Суринда* ~ *Суриуна* ~ *Сурингда* сиговая, *-ое* (река, озеро) от *сури* «сиг».

Суффикс *-кта* / *-ктэ* / *-кто* имеет два значения: а) обозначает что-либо мелкое, встречающееся в больших скоплениях; б) выделяет одно из значений многозначного слова: *Бугарикта* — левый приток реки Турка от *бугар* «гарь, новая гарь, горелый лес»; *Мариктакан* — левый приток реки Пихтовый (правого притока реки Голондокон) от *марикта* «марник, ерник» и уменьшительного суффикса *-кан*; *Ярикта* от *яликт* «свежая осыпь» (в долине).

Суффикс исходного падежа *-кит* (амуткит с озера, со стороны озера) участвует в образовании имен существительных с обозначением места помещения, где постоянно происходит действие, выраженное в основе: *Дава-кит* место перевала от *даван* «перевал», *Тулэ-кит* место, где постоянно берут воду, колодец, порубь; *Турку-кит* (губа на Байкале) место, где проходит омуль или просто «омулевая дорога».

Суффикс продольного падежа *-ли*: а) передает значение предлогов *по*, *через*, *сквозь*, *за*, *вдоль*); б) выражает распространение данного состояния на большом пространстве: *Турали* (мыс) на Байкале от *турали* «поющие пески».

Суффикс *-кан* / *-кэн* / *-кон* является не только суффиксом уменьшения, но и образует названия по месту жительства: *Амуткан* озерко от амут озеро; приозерный житель; *Урбикан* — мыс на Байкале, на котором гнездятся маленькие утки-

каменушки *урбикан*; *Голондокон* — левый приток реки Голонда от *голо* «бревно, ствол упавшего дерева» + увеличительный суффикс *-нда* + уменьшительный суффикс *-кон*. Суффикс *-чи* — суффикс имени обладания предметом, наличия предмета: *Бугаричи* место со старой гарью от бугар «старая гарь»; *Укарчи* — левый приток реки Ямбуи от *укар* «журавль». А теперь обратимся к известным географическим названиям эвенкийского происхождения.

Гидросистема Сибири и Дальнего Востока носит в большинстве своем эвенкийские названия: Лена, Енисей, Селенга, Уда, Зея, Нерча, Хилок, Чикой, Куленга, озера Телемба, Могзон, реки Ингода, Джиды, Чита, Таймыр.

Лена — одна из крупных рек Сибири. Ее этимология возводится к *элюенэ* в значении «большая река». *Элюенэ* ~ *элюенэ* представляют собой производные образования от корня *йэнэ*, который созвучен и близок по семантике слову *линэ*. Впоследствии слово *йэнэ* приняло форму *Линэ*, которая по этимологии в русском языке стала звучать как *Лена* [8, с. 130–131].

Енисей — крупнейшая река Сибири. Этимология топонима от эвенкийского *йэннэги* ~ *йэндэги* «черный минерал», «каменный уголь» [4, с. 329–330].

Ангара — одна из крупных рек, впадающая в Енисей. Из всех существующих гипотез о ее происхождении наиболее правильной, на наш взгляд, будет мнение М. Н. Мельхеева, который считал, что гидроним произошел от эвенкийской и бурятской корневой основы *анга* «пасть животного, рот». В переносном смысле означает «ущелье, расселина, промоина» [7, с.112]. В эвенкийском и бурятском языках встречаются слова, производные от *анга*.

Селенга — самая крупная река, впадающая в Байкал. Данный гидроним, по мнению многих исследователей, происходит от эвенкийского *сэлэ* «железо» [4, с. 327; 5, с. 66; 9, с. 245]. Названия гидронимов с топонимом *сэлэ* «железо» широко распространены в местах расселения эвенков по всей Сибири.

Уда — от эвенкийского *уда* «медлительный, длинный», объясняется длиной реки (длина 405 км). От этой основы образовано много гидронимов, распространенных в Сибири. Уда — название верхнего течения реки Гасеева (левый приток Ангары); Уда — правый приток Ангары в ее верхнем течении; Уд — река, впадающая в Охотское море к северу от реки Тугур. Все эти названия закреплены в местах исконных кочеваний эвенков. Уда — это также основа многих тунгусо-маньчжурских этнонимов. Род Ударский в XVII в. был зафиксирован у эвенков р. Тугур (Охотское побережье), позднее этот род упоминался на Амгуни. Восточные удагиры положили начало негидальскому роду Удан и ульчскому роду Уды. Самоназвание удэгэйцев — удэ.

Джиды — левый приток Селенги. Ее название происходит от эвенкийского слова *диды* ~ *джиды*, что означает «водораздел со скалистыми вершинами» [4, с. 327].

Хилок — правый приток Селенги от эвенкийского *килгэ* «брусок, точильный камень». По Хилку имеются породы, годные для точильных брусков. Бурятское произношение Хёлго — есть искаженное эвенкийское Килгэ [7, с. 173].

Чикой — правый приток Селенги от эвенкийского *чикэн* «нечистоты».

Кижинга — данный речной топоним одновременно является родоплеменным названием, на старых картах обозначался как «Кичинга». Произошел от этнонима *кичигир* — род, обитавший в субрегионе Забайкалья. Суффикс *-нга* указывает

также на эвенкийское происхождение: Еще в XVI–XVII вв. русские часто упоминали в Забайкалье этнонимы «Китигир», «Китагир» у тунгусов. А в 1920-х гг. в бассейнах Подкаменной и Нижней Тунгусок были зафиксированы эвенки рода Киче.

Турка — один из узнаваемых географических названий, который входит в особую экономическую зону «Байкальская гавань». Объект включен для показа по маршруту «Легенды Бурятии». Поселок находится в устье р. Турка, впадающей в Байкал. Название происходит от эвенкийского *турку* «омуль». Также это слово имеет значение *турку* — «прыгать; выйти на открытое место».

Чивыркуйский залив — второй по величине залив озера Байкал — находится в природоохранной зоне Забайкальского национального парка. Берега залива отличаются характерной неровностью, недаром слово *чивыркуй* переводится с языка эвенков как «извивающийся» от *чивир-ми* «извиваться».

Давша — бухта от эвенк. *давшар* «широкая открытая местность, луг».

Заключение. Подводя итог общему обзору эвенкийских топонимов, можно сделать следующие выводы:

1. Географические названия возникли и развились исторически. Топонимы являются живым свидетелем древнего и позднейшего расселения народов, дают много интересного материала для истории не только современных народов, но и древнейших периодов их жизни.

2. Определить эвенкийские топонимы возможно не только по топооснове, но и по формальному признаку, т. е. по специальным суффиксам, которые присоединяются к основам, обозначающим вид животного и растительного мира, минералы, формы рельефа данной местности и т. д. Например, *Делиуна* ~ *Делинда* «тайменная», *Ирэунэ* «лиственничная», где суффиксы *-уна*, *-нда* указывают на наличие того, что выражено корнем. Эвенкийские топонимы — эвенкийские слова, оформленные многими топонимическими суффиксами, не имеют специально добавленных слов со значением «река, озеро, вода».

3. В силу ряда причин многие географические названия эвенкийского происхождения отражены на современных картах и в литературно-справочных материалах в формах, часто далеких от произношения и современной эвенкийской письменности. При анализе топонимических названий необходимо учитывать наиболее характерные (лексические и фонетические) особенности диалектов и говоров эвенкийского языка.

Литература

1. Афанасьева Е. Ф. Об особенностях эвенкийских топонимов // Проблемы этнокультурных связей монгольских и тюркских народов. Улан-Удэ, 2005. С. 247–252. Текст: непосредственный.

2. Афанасьева Е. Ф. Фонология и фонетика эвенкийского языка: учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 116 с. Текст: непосредственный.

3. Бертагаев Т. А. О монгольских и бурятских гидронимах // Ономастика Востока. Москва, 1980. С. 126–129. Текст: непосредственный.

4. Василевич Г. М. Топонимика Восточной Сибири // Известия Всесоюзного географического общества. 1958. № 4. С. 329–330. Текст: непосредственный.

5. Гурулев С. А. Реки Байкала: происхождение названий. Иркутск. 1989. 108 с. Текст: непосредственный.

Е. Ф. Афанасьева. Лингвистические основы для изучения топонимов эвенкийского происхождения Республики Бурятия

---

6. Комаров Ф. К. Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока. Москва, 1967. 102 с. Текст: непосредственный.

7. Мельхеев М. Н. Топонимика Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. 185 с. Текст: непосредственный.

8. Митрошкина А. Г. К этимологии гидронима Лена // Ономастика Востока. Москва, 1980. С. 130–131. Текст: непосредственный.

9. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. Москва, 1974. 382 с. Текст: непосредственный.

10. Симонов М. Д. Типология эвенкийских гидронимов Бурятии (на материале названий рек Баунтовского аймака) // Ономастика Бурятии. Улан-Удэ, 1976. С. 214–223. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 24.09.2025; одобрена после рецензирования 03.10.2025; принята к публикации 13.10.2025.

Linguistics Foundations for the Study
of the Evenki Toponyms Origin in the Republic of Buryatia

Elizaveta F. Afanaseva

Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Senior Methodologist

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

elizaveta_fedor@mail.ru

Abstract. The article describes toponyms of Evenki origin characterized by distinctive features that differentiate them from the geographical names of other peoples. The study of toponyms – geographical names of one’s native region – has important educational and developmental significance within the study of various school subjects, both in classroom and extracurricular activities. During lessons, students become acquainted with the traditions, history, and culture of their native land and the peoples inhabiting the republic. Under the teacher’s guidance, students study and explore the toponymy of their native village or settlement, which promotes a deeper understanding of word meaning, enhances linguistic analysis skills, and fosters interest in the native language. To help teachers engage students in lessons on their native language and literature by focusing on geographical names, their meanings, and origins, it is essential for them to possess an informational foundation on toponyms from various ethnic groups. The article provides linguistic foundations for studying toponyms of Evenki origin in classes on native languages, geography, history, and other school subjects in the Republic of Buryatia. It also analyzes word-formation models involved in the creation of Evenki geographical names that differ from those in other languages and presents key information about toponyms of Evenki origin.

Keywords: the Evenki, the Evenki language, geographical names, topographic base, suffixes.

For citation

Afanaseva E. F. Linguistics Foundations for the Study of the Evenki Toponyms Origin in the Republic of Buryatia. Buryat Language and Literature in School. 2025; 3: 29–35 (In Russ.)

The article was submitted 24.09.2025; approved after reviewing 03.10.2025; accepted for publication 13.10.2025.